

Правило №6: Сохраняй хорошие взаимоотношения с окружающими, даже если это труп

– С Солнцем же всё будет в порядке, да? Его регенерация ведь столь сильна...

– Ты просто его лица перед обмороком не видел. Да он больше на мертвеца был похож, чем на живого человека.

Как грубо! Кто это был похож на мертвеца?! Сначала я хотел было глянуть на собеседников, что стояли подле кровати, но потом почувствовал непреодолимую тяжесть во всём теле. Ну и ладно. Просто посплю ещё чуток подольше.

– Ваше Преосвященство, какого состояние Солнца? Его жизнь ведь вне опасности, так?

– Он уже два дня как не просыпается ...

Так меня никто не трогал уже целых два дня? Неудивительно, что мой зад немного болит. Может, кто-нибудь поможет мне хотя бы на бок перевернуться? А то у меня ещё чего доброго пролежень\* появится.

[Пролежень – поражение кожи и мышечной ткани чаще всего у кости ввиду продолжительного давления. Наиболее часто развивается у тех, кто привязан к лежащему образу жизни.]

Рыцарь Солнца с пролежнем... А вдруг это просочится в массы?

Я принялся ёрзать в кровати, боясь даже представить себе своё тело покрытое пролежнем. И это небольшое движение поглотило все крохи накопленной было мною энергии. В итоге я вновь провалился в такой глубокий сон, что не слышал даже голосов людей, что подбадривали меня со стороны.

– Что же нам делать? Солнце уже пятый день в сознание не приходит! Если всё так и продолжится, то он просто ослабнет и умрёт...

– Прочь.

– Что?

– Я сказал: всем вон!

За этим приказом тут же последовали громкие возгласы, топот множества ног, шарканье мебели, хлопанье дверей и прочие громкие звуки. Если подытожить, было шумно как в аду!

Вы что, уже забыли, что тут лежит тяжелораненый человек? Разве вы не можете быть чуточку потише?

Я обиженно перекатился на другой бок, пытаюсь отгородиться от этого гама своей спиной, и продолжил мирно спать...

– Солнце, проснись!

Я натянул одеяло на голову и продолжил спать.

– Гришиа Солнце, немедленно поднимайся с постели!

Я резко замер... Гришиа?

Ох! Давненько я уже не слышал это имя. Даже успел забыть, что меня зовут Гришиа.

С того дня как я стал Рыцарем Солнца, все начали звать меня просто «Солнцем». Но на самом деле лишь моя фамилия была заменена на Солнце. Все Двенадцать Священных Рыцарей сохранили свои изначальные имена, вот только мало кто осмеливается обращаться к нам по имени.

Именно поэтому я постоянно забываю имена других Капитанов Священных Рыцарей. К примеру, никак не могу вспомнить звучало ли имя Капитана Листа как Эльмайри или же Эльмаса...

Раз Лесус Кара сейчас назвал моё полное имя, он, должно быть, по-настоящему зол. Похоже, если я и дальше продолжу валяться, отказываясь вставать, я могу и вовсе никогда не проснуться...

Я неохотно приоткрыл один глаз и произнёс первую фразу за пять дней своим осипшим голосом:

– Тебе что жалко, что ли? Не мог дать мне поспать ещё немного?

– ...Ха.

Суровое выражение на лице Кары стало немного мягче. Уголки его губ приподнялись в усмешке, и он покачал головой, смеясь. Этим движением он словно говорил: «Ну что мне с тобой делать». С собой он принёс тарелку каши, чей аромат тут же проник в каждый уголок комнаты. Каша была даже посыпана моей любимой приправой – кинзой!

Гольк...

Я выпрыгнул из кровати как пружина и, словно хищник, протянул руки к тарелке острой каши...

Однако Кара молниеносным движением отстранил руку с кашей, не дав мне до неё дотянуться.

– Лесус Кара! – скорбящим тоном выпалил я полное имя Капитана Кары.

Лишь после этого Лесус соизволил протянуть мне кашу.

– Ешь медленно. Последние пять дней тебя только сладкой водой поили. Так что, если будешь спешить, к числу твоих проблем прибавится ещё и боль в желудке, – серьёзным голосом предостерёг Кара.

Приняв из его рук тарелку, я с горестным выражением лица принялся есть кашу крохотными порциями.

– По правде говоря, тебе бы следовало поесть чего-нибудь более мягкого. Не стоило мне добавлять кинзу, – Кара нахмурившись взглянул на тарелку в моих руках но затем лишь беспомощно вздохнул. – Однако если бы я её не добавил, ты бы точно отказался есть безвкусную кашу.

Никто не знает меня лучше Кары. Действительно, кто же захочет есть безвкусную кашу!

Пока я был занят медленным поглощением своего завтрака, Кара присел на край моей кровати и, достав стопку документов, занялся их правкой. Он определённо относится к тому типу

людей, что не могут себе позволить и минуты просидеть без дела.

Закончив с кашей, я выдул следом целую бутылку воды. Лишь после этого мои пятидневные голод и жажда были полностью удовлетворены.

Когда Кара увидел, что я всласть наелся и напился, он отложил документы в сторону и заглянул мне в глаза.

Он не произнёс ни слова, но я-то знаю, что он хочет услышать подробности случившегося. Так что я начал свой рассказ с того момента, как я пошёл искать Пинк.

Тот факт, что я был в союзе с некромантом... Ух! Правильнее сказать не в «союзе», а в «контакте»... в теории был огромной тайной, но Кара мой лучший друг как-никак. Я никогда и ничего от него не скрывал. Так что о существовании Пинк ему было прекрасно известно. В конце концов, Церковь её специально наняла.

Как только Кара дослушал мою историю, он погрузился в свои мысли. Я же, балансируя на краю кровати, принялся увлечённо шарить под ней рукой ...Так, я точно помню, что как-то раз втихаря притащил из кухни кусок вяленого мяса. И куда же он запропастился?... Ага! Вот и он.

Продолжая со стороны наблюдать за задумчивым лицом Кары, я усердно пытался откусить кусок от огромной мясной вырезки. Обычно Кара всегда ходит по Священному Храму с poker-фейсом на лице, в то время как я постоянно улыбаюсь. Однако наедине друг с другом и за закрытыми дверями, мы оба можем позволить своим лицам принимать самые разные глупые выражения. К примеру, всего минуту назад я, свесившись с кровати, рылся в поисках куска мяса, ничуть не стесняясь того факта, что моя пятая точка оказалась при этом выставлена на всеобщее обозрение.

Через какое-то время Кара наконец-то вышел из своей задумчивости и поднял свой полный сомнений взгляд на меня. И стоило ему заметить, что я втихаря жую вяленое мясо, как его лицо тут же посуровело, и он мигом отобрал у меня лакомство.

– Ты совсем не заботишься о своём здоровье, – тихо прорычал он.

– Но я всё ещё голоден... – пожаловался я, взглянув на него глазами истинного мученика.

– Чуть позже принесу тебе ещё каши, – не уступал Кара. Он даже засунул мой кусок мяса в складки своей рубы, чтобы я не смог до него дотянуться. Однако, сделав это, он сразу же вновь заговорил серьёзным тоном. – Я осмотрел клинок, что ты принёс с собой.

Ну да, Кара есть Кара. Без промедления перешёл сразу к сути.

Я озадачено наклонил голову, не сразу поняв о каком клинке он говорит, но быстро вспомнил. Ах точно, клинок! Тот, что принадлежал главарю рыцарей, которого я свалил ударом по шее на месте проведения казней.

– О-о? Так тебе удалось определить владельца?

– Эфес этого клинка был украшен геральдической орхидеей, что является символом благородного дома Джерланд. Чтобы нанести тебе подобную рану и вынудить тебя бежать, рыцарь должен быть как минимум уровня «мастер». В доме Джерландов есть только три рыцаря подобного уровня: третий сын барона Джерланда и ещё два принёсших его семье клятву верности рыцаря.

– Ну и кто из них виновник? – спросил я без малейшего промедления. Со способностями Кары, он вполне способен выудить 70%, а то и все 80% информации, даже имея в своём распоряжении один лишь клинок.

Кара замолчал на мгновение, но спустя несколько секунд всё же произнёс:

– Что касается третьего сына барона Джерланда, то он присягнул лично его высочеству кронпринцу.

Я тоже на мгновение замолчал. Затем с толикой надежды всё же спросил:

– А ты уверен, что виновником является именно третий сын барона?

Хоть я и задал вопрос так, но на самом деле я хотел узнать, на самом ли деле за этим стоит сам кронпринц?

Для рыцаря, что ставит кодекс чести превыше всего, сделать что-то столь гнусное, как возня с трупом... Причиной мог стать только прямой приказ его господина. Если третий сын барона и впрямь присягнул на верность кронпринцу, то тем, кто запытал нашего Рыцаря Смерти, мог быть лишь...

Кара кивнул.

– На службе у барона Джерланда есть всего два рыцаря уровня «мастер». Один из них был далеко за пределами города, а другой весь день патрулировал город. Тому нашлось множество свидетелей.

– Кронпринц... запытал кого-то до смерти? – я был слегка ошеломлён. Это совсем не похоже на то, что мог бы сделать наш заботливый и ответственный принц.

Как только я произнёс это вслух, вся комната погрузилась в удушающую гробовую тишину. Должно быть, из-за того, что это дело напрямую касается королевской семьи. И если это действительно так, то дела вскоре примут скверный оборот. Даже если нам удастся доказать вину принца путём тщательного расследования, разве мы вправе отправить единственного наследника престола на виселицу?

– Снаружи... – Кара сказал лишь это слово, после чего вновь замолчал.

Взглянув на Кару, мне пришло в голову, что сегодня он ведёт себя немного странно. Обычно, когда мы наедине друг с другом, он расслабляется и даже улыбается мне. Его немного неуклюжая из-за нехватки практики улыбка в сочетании с холодным поведением придавала ему довольно-таки нелепый вид.

Но сегодня его лицо словно окаменело, а улыбка выглядит до боли фальшивой. Я с уверенностью могу это сказать, ведь я сам улыбаюсь так каждый день.

Я уставился на него, а он в ответ уставился на меня. Между нами повисла странная и тяжёлая атмосфера, какой прежде никогда не было. В его обычно серьёзном решительном взгляде сегодня виднелось какое-то мерцание, а в том, как он хмурил брови, читалась нерешительность.

– В чём проблема?... – я дёрнул себя за волосы, после чего несильно стукнул кулаком ему в грудь. – Если есть, что сказать, говори. Не скрывай от меня ничего.

Кара, казалось, сомневался, но под моим напористым взглядом всё же признался:

– Снаружи по всему городу ходит слух, будто бы это ты запытал до смерти Рыцаря Смерти.

Стоило мне услышать эти слова, как моё тело тут же оцепенело в шоке. Кара же тем временем продолжил:

– Его Преосвященство заявил, что его больше не интересуют обстоятельства появления Рыцаря Смерти. Нам было велено выставить его беспринципным преступником, совершившим бесчисленное множество злодеяний. Ты поймал его и пытался образумить, но тот наотрез отказался слушать твои доводы. После чего ты передал его в руки подчинённых Рыцаря Кары, где его вскоре приговорили к смерти. А так как именно ты поймал его, он и обозлён на тебя, – произнося всю эту аколесицу, Кара выглядел таким спокойным, словно бы говорил чистую правду.

Но правдой тут даже не пахло!

Во мне начало разгораться пламя ярости. Даже я сам не был уверен, что именно меня так раздражало в этой ситуации. Потому ли я зол, что на Рыцаря Смерти вешают обвинения в преступлениях, которых он не совершал? Или же, может, дело в том, что мне пришлось чуть ли не ползком расследовать это дело, при этом едва не погибнув в процессе, лишь для того, чтобы в итоге получить «больше не интересуется» в ответ?!

В любом случае, какой бы ни была причина, пламя ярости всё стремительнее разрасталось у меня в груди. Однако вместе с тем, по непонятной причине, мои руки и ноги словно окоченели, и меня даже пробрал холодный пот.

– Успокойся, – Кара заметил, что со мной творится что-то неладное и обеспокоено дотронулся до моего плеча.

Рефлекторно среагировав, я шлепком отбросил его руку, что на мгновение привело нас обоих в ступор.

Он молча убрал свою руку. Я же, потеряв всякий контроль над собственным языком, принялся требовать от него ответов:

– Ты не доверяешь мне? Не веришь моим словам о том, что я не убивал Рыцаря Смерти?

Кара, казалось, был ошеломлён этим вопросом и посмотрел мне в лицо. Затем же, после небольшой паузы, отчеканил:

– Я верю в факты.

От этих слов мою грудь словно в тисках сжало.

Кара же тем временем начал озвучивать свой анализ:

– С имеющейся на данный момент информацией можно предположить, что Рыцаря Смерти действительно убил именно кронпринц. Совершив это преступление, он затем приказал своим людям разобраться с телом, в результате чего труп оказался среди тел казнённых на месте проведения казней преступни--

– Но также не исключено, что это совершил я, так? – резко оборвал слова Кары я.

Он был, без сомнения, озадачен моим грубым тоном, однако отрицать моих слов не стал. От этого я разозлился ещё сильнее и, не в силах больше сдерживаться, заговорил с издёвкой:

– Ведь ненависть Рыцаря Смерти направлена именно на меня. О том, что произошло на месте проведения казней, тебе известно лишь из моих уст. Да и тем, кто притащил сюда этот меч, тоже был я. Кто знает, может, я просто всё выдумал, так?! Мне вполне могло прийти в голову повесить всех собак на кронпринца, ведь тогда никто уже не посмеет совать свой нос в это дело дальше. Я прав, Капитан Кара?

Всё это я произнёс на одном дыхании, и мне едва хватило воздуха закончить сказанное. Моя грудь бешено вздымалась. Я не знаю, было ли это из-за того, что сбилось дыхание, или же от того, что пламя в моей груди уже грозило вырваться наружу.

Кара молчал очень, очень долгое время, и в итоге произнёс всего одну фразу.

– Не исключено.

– Да пошёл ты к чёрту, ублюдок, – я был так зол, что мой голос уже перешёл в тихий рёв.

С мрачным выражением лица я вскочил с кровати и резко распахнул ближайший ко мне шкаф. Вытащив свой запасной плащ, я кинул взгляд в сторону Божественного Солнечного Меча, что стоял рядом. Следует ли мне взять его с собой... Лучше не стоит. Я всё ещё не слишком представляю, что именно собираюсь делать. Сейчас мне просто хочется выплеснуть на что-то свою злость!

– Солнце, куда это ты собрался? – с явным осуждением поинтересовался Кара, заметив мои стремительные сборы. – Твоё те--

– Мне необходимо задать Пинк парочку вопросов! – вновь оборвал я Кару на полуслове и, не сумев сдержаться, с сарказмом добавил. – Можешь добавить «связь с некромантом» к списку обвинений в мой адрес.

Стоило этим словам слететь с моих губ, как лицо Кары тут же приобрело мёртвенно-бледный оттенок от гнева.

– Ты...

Чёрт! В глубине души я уже жалел о сказанных моих словах. Мне не следовало произносить эту последнюю фразу. Теперь я разозлил Кару... Хотя, с другой стороны, ну и ладно! Меня это больше не волнует. Кара зол? Ха! А я зол в сто раз сильнее!

Сначала нужно переговорить с Пинк. С этой мыслью в голове я решил тут же заняться делом. Уже на выходе из комнаты я припомнил кое-что важное и, обернувшись, бросил в сторону Кары:

– Даже не думай передавать приказ Его Преосвященства другим рыцарям. Я непременно раскрою правду.

Но даже после моих слов Кара не проронил ни слова. От этого на душе стало как-то тревожно. Он ведь обычно соглашался с любой моей просьбой без малейших возражений, будь то помощь в задании, подсказка в расследовании или же наказание кого бы то ни было по моей указке во имя справедливости. Но в этот раз Кара молчал... Это плохо! Мне и впрямь не стоило его злить.

К счастью, Кара оказался гораздо терпимее, чем я предполагал. Похоже, его молчание было вызвано лишь задумчивостью, а не злостью.

– Я смогу прикрывать тебя лишь три дня, не больше.

– Идёт. Трёх дней вполне хватит! – с готовностью ответил я, накидывая на себя плащ, после чего вышел из комнаты.

\* \* \*

– Продавец, дайте мне, пожалуйста, самый большой, самый сладкий и самый розовый клубничный леденец, какой у вас только есть! – На одном дыхании выпалил я и кинул серебряный дукат продавцу, после чего получил из его рук леденец, что по размеру был даже больше моей собственной головы.

Я тут же пожалел об этой трате. Ну и на кой чёрт я пытаюсь быть хорошим парнем?! Ещё один дукат из моих сбережений навсегда утерян!

Оплакивая про себя свою утрату, я вновь пришёл к дому Пинк. Уж не знаю, ждала ли она моего прихода или же просто случайно вышла понежиться под лучами утреннего солнышка, но обнаружил я Пинк уже на крыльце своего дома. Облокотившись на косяк двери, она как коршун глядела на гигантский леденец в моих руках, совершенно не замечая капающую со своего подбородка слюну.

И стоило ей рвануть в мою сторону, как я тут же поднял леденец над головой. На такой высоте, как ни старайся, нашей крохотной некромантше до него было не дотянуться. В конце концов, она, надув щёчки, присела на корточки и подняла на меня свой жалостливый щенячий взгляд.

– Рыцарь Смерти возвращался? – спросил я, размахивая леденцом над головой, словно змей-искуситель.

– Дя, – Пинк сглотнула вновь подступившую слюну.

Ага, мы наконец-то сдвинулись с мёртвой точки.

– Он всё ещё подчиняется твоим приказам? Это ведь ты призвала его.

– Он с самого начала был своенравным. Все Рыцари Смерти такие. Я сказала ему подмести пол и протереть стол, но он полностью проигнорировал меня, – вновь надув, щёки ответила Пинк.

Ты пыталась заставить Рыцаря Смерти подметать пол и протирать стол?... Впрочем, ладно, раз уж даже «Рыцарь Солнца» бегают по её поручениям и покупает ей леденцы, думаю, не так уж странно будет увидеть Рыцаря Смерти в качестве её домоправительницы.

– Кстати о птичках, Солнце, даже не думай провоцировать его теперь. За эти несколько дней он стал значительно сильнее. Тебе его не победить, – предостерегла Пинк.

Я взглянул на Пинк. Этот анархичный труп говорит мне избегать Рыцаря Смерти?

– Если Рыцарь Смерти разрубит тебя на множество маленьких кусочков, даже я не смогу сшить тебя обратно и возродить. В таком случае я останусь без ученика, – произнесла это, она потянула вниз за мой плащ и с тревогой спросила. – Ну когда же ты наконец станешь моим учеником?

- После смерти.

И я не шучу!

Пару лет назад, когда я ещё был маленьким и наивным, я пришёл за помощью к Пинк просто потому, что у меня не выходило разобраться с очередной миссией своими силами. Однако задаром она помогать, разумеется, отказалась. Так что я пообещал принести ей леденец, миленькое розовое платье и парочку неразложившихся трупов: красивую девушку и привлекательного парня... из-за чего последующие три дня я провёл на кладбище, пытаюсь отыскать подходящие по всем критериям трупы, чтобы выплатить свой долг.

Ну а следствием этой необдуманной сделки стало то, что когда мне действительно позарез понадобилась её помощь, у меня не осталось ничего, что я мог бы ей ещё предложить. И тогда, стиснув зубы, я подумал. Была ни была! Всё, что мне остаётся, это продать свою «загробную жизнь».

После этого я уже не рисковал приходить к Пинк за помощью, так как в следующий раз мне, вероятно, придётся расплатиться своей «земной жизнью».

- И какой же идеей одержим наш Рыцарь Смерти? - я всё ещё держал леденец высоко над головой, надеясь, что его хватить для удовлетворения Пинк.

Пинк сидела на корточках, подперев обе щеки ладонями, и не сводила взгляда с леденца. Она явно не желала сдаваться.

- Не знаю. Он отказался мне рассказывать, - раздражённо произнесла она.

- Тогда кто его убил?

- Разве не ты? - скептически посмотрела на меня Пинк.

- Да не убивал я его! - я был настолько взбешён, что чуть было не вспылал.

- Не ты-ы зна-ачит... - нараспев проговорила Пинк, отведя взгляд куда-то в сторону. Ежу понятно было, что она не верит ни единому моему слову.

Эта маленькая засранка... от унижения я стиснул зубы, но цапнуть Пинк так и не решился из-за опасения отравиться её гниющей плотью.

К тому же, для очищения собственного имени её помощь мне была просто необходима. Поэтому я взял себя в руки и нацепил на лицо свою самую нежную, самую невинную и самую несчастную улыбку из своего арсенала. Могу гарантировать, что 10 из 10 девушек, увидевших эту улыбку, тут же ощутят прилив материнской заботы и побегут обнимать меня и целовать в щеку... Кхем! Я хотел сказать, что они будут симпатизировать мне.

Как и следовало ожидать, глаза Пинк в тот же миг загорелись, и она рванулась вперёд со скоростью маленькой кометы. Её руки были широко раскрыты, словно от желания заключить меня в свои объятия, и она... выхватила леденец из моей руки.

Я взглянул на свою опустевшую руку. Так эта маленькая девочка побежала ко мне лишь потому, что я забыл держать леденец над головой. Она просто воспользовалась этим шансом, чтобы выхватить его!



Ну и как мне теперь добиться помощи от Пинк без леденца-то? Я ведь не могу на самом деле продать свою «земную жизнь»! Теперь уже я удручённо присел на корточки.

Пинк присела рядом со мной, довольно полизывая леденец. К счастью, небольшая кроха совести в ней всё же осталась.

– Не удручайся ты так, Солнце, – с сочувствием дотронулась до моего плеча Пинк. – Если ты и впрямь не убивал Рыцаря Смерти, то просто найди настоящего убийцу. Тогда всё вновь вернётся на круги своя, так?

– Тебе легко говорить, – закатил глаза я. – В это дело вовлечён кронпринц. Я не могу вот так вот запросто заявиться к третьему сыну барона и спросить: «Эй, а всё это фиаско случайно не проделки кронпринца?»

Пинк призадумалась немного.

– В таком случае схвати его и притащи сюда, и я, так уж и быть, бесплатно помогу вызнать всё, что ему известно.

– ...Ты думаешь, что наказание за смертельную пытку, хоть чуточку меньше, чем за сотрудничество с некромантом?

Однако Пинк в ответ лишь покосилась на меня взглядом, что вполне красноречиво говорил «ты безнадежен».

– Глупый, разве ты не можешь схватить его, не показывая своего лица? – вздохнула Пинк, качая головой.

Услышав слова Пинк, я невольно задумался над её предложением. Кто бы ни попал в руки Пинк, ему в итоге не останется ничего иного, кроме как выложить всю правду-матку. Таким образом я действительно смогу избежать кучу проблем...

Минутку! Третий сын барона Джерланда является рыцарем уровня «мастер». Его способности не стоит недооценивать! Победить его я, возможно, и смог бы, используя магию света и Божественный Солнечный Меч, но схватить его живым – это уже совсем другая история!

Более того, в особняке барона он далеко не единственный рыцарь. Все они с готовностью встанут на защиту третьего сына барона, если только их всех внезапно не скосит какая-нибудь смертоносная зараза. В подобной ситуации я вряд ли даже пойму, от чьего именно клинка погиб!

– Он слишком силен, и вокруг него довольно много охраны. Я не смогу взять его живым! – с её более удручённым видом нехотя заключил я.

– Ерунда! Ты тот, кого я выбрала себе в ученики! – надулась Пинк, после чего схватила меня за руку и потащила в дом. Пусть внешне она и выглядит как обычная маленькая девочка, силушка у неё, как у буйвола. Так и не сумев выкрутиться из её хватки, мне оставалось лишь позволить себя уволочь.

Хнык! Чувство, когда тебя тащит маленькая девочка, просто ужасно. 2/3 моего тела тупо волочится по полу...

Бам!

Затащив меня в дом, Пинк с размаху захлопнула за нами входную дверь, после чего, выпустив меня, принялась увлечённо рыться в большом чемодане, что стоял в углу. В процессе она начала выкидывать из него всевозможные предметы, которые тут же стал подбирать её услужливый «труп-уборщик».

Я в полном ступоре наблюдал за разбрасывающей по всей комнате вещи Пинк, пока на мою голову не приземлилась пара розовых девчачьих чулок. Тут я уже не стерпел и поинтересовался:

– Что конкретно ты там ищешь--

– Нашла! – в тот же миг громко воскликнула Пинк, доставая из недр чемодана значок размером примерно с ладонь.

И вновь я мог лишь с ошумевшим видом смотреть на приближающуюся ко мне Пинк. Когда же она приложила значок к моей груди, я опустил взгляд, чтобы как следует рассмотреть его. Сам значок по форме напоминал щит и был выполнен из какого-то чёрного материала. На поверхности же этого значка красовалось выполненное серебряными нитями упрощённое изображение дракона. В целом дизайн выглядел простым и элегантным. Для аксессуара этот значок был довольно красив.

Однако всё в доме Пинк, кроме, пожалуй что, леденцов, делилось на опасные, очень опасные, невероятно опасные и на опасные настолько, что грозят стать причиной апокалипсиса, вещи. Ни один предмет в этом доме нельзя назвать безопасным.

– Что это? – спросил я с ноткой паники в голосе. В конце концов, эта вещь с неопознанной степенью опасности была прислонена к моей груди!

– Ай!

Своим острым ногтём Пинк надрезала кожу на моём пальце, а затем занесла мою руку над значком, позволяя моей крови пролиться на него. Выпустила же она мою руку лишь после того, как тот засветился серебряным светом. Я же в ходе всего этого действия и не думал сопротивляться, так как прекрасно понимал причину её действий. Этот свет означает, что отныне значок признаёт меня своим хозяином.

В этом мире существует немало предметов, для обладания которыми необходимо сперва окропить их собственной кровью. Особо редкие вещи зачастую требуют не только кровь, но и исполнение весьма замысловатого ритуала. И все эти трудности необходимо преодолеть ради возможности высвободить истинный потенциал этих предметов.

К примеру, мой Божественный Солнечный Меч. Для того, чтобы перенять право владения им из рук моего учителя, мне потребовалось произнести невероятно длинное и сложное заклинание, а так же пожертвовать ему воистину безумное количество крови. Зато теперь лишь в моих руках этот клинок способен творить настоящие чудеса, в то время как в руках другого он будет ничем не лучше самого обычного меча.

Также все подобные предметы имеют одну примечательную общую черту – они невероятно ценные и дорогие!

На то, чтобы купить подобный предмет, не хватило бы даже целой сокровищницы, набитой золотыми дукатами. Пинк же просто взяла и отдала значок мне, словно он был простой безделушкой. Сказать, что я не был тронут этим, значило бы нагло солгать.

Ко всему прочему Пинк при этом испытала немалый дискомфорт. Она ведь вошла в прямой контакт с моей кровью, самой святой субстанцией на континенте, что по праву считалась естественным врагом всех порождений тьмы.

- Всё, готово! - Пинк с облегчением выдохнула и убрала руку с моей груди, после чего тот тут же упал мне на колени.

- Что это? - поинтересовался я, подбирая предмет.

Глаза Пинк озорно блеснули.

- А ты попробуй произнести «Священная Кольчуга Драконов, именем наследника драконов я приказываю: активируйся!» - подсказала она.

У меня закралось сомнение. Кто вообще додумался до подобного старомодного заклинания активации?

Я слегка заколебался, но всё же решил, что Пинк не стала бы преднамеренно мне вредить. У неё просто нет на это причин, поэтому я послушно повторил вслед за ней:

- Священная Кольчуга Драконов, именем наследника драконов я приказываю: активируйся!

Как только я закончил читать заклинание, значок у меня в руке начал сильно вибрировать. Затем он неожиданно взлетел и повис прямо в воздухе. С каждым мгновением нежное серебристое свечение становилось всё ярче, пока не начало слепить глаза. Я невольно зажмурился, глядя на это сияние, и сумел лишь почувствовать, как значок сам прикрепляется к моей груди. Изначально он был не больше ладони, но постепенно начал расширяться, пока не покрыл всю мою грудь целиком, а затем начал обтягивать ребра и спину...

Если честно, мне было страшно. Я ведь даже не знал, к какой конкретно категории опасности принадлежал этот предмет. Однако сложившаяся ситуация напоминала стрелу, которую уже вложили в лук и натянули тетиву. К этому моменту значок уже успел покрыть почти всё моё тело - что ещё мог я сделать?

Мне оставалось лишь принять происходившие со мной изменения и позволить трансформации завершиться!

- Ва-а-ау! Так и знала, что у тебя, Солнце, превосходная фигура! - услышал я восторженное восклицание Пинк.

Что? У меня превосходная фигура? Только не говорите мне, что я голый!

В тот же миг я резко отворил глаза и взглянул вниз. К собственному облегчению я увидел, что не был ни голым, ни облачён в какой либо кричащий цвет. Напротив, на мне было абсолютно чёрное обтягивающее одеяние, что внешне напоминало трико... Неудивительно, что Пинк прокомментировала мою фигуру.

Это обтягивающее трико светилось серебристым светом. На жизненно важных местах тела, таких как грудь и участок ниже живота, находилась серебристая броня. На ногах даже появилась пара ножных лат. Приглядевшись повнимательнее, я заметил, что сделаны они были из маленьких чешуек размером с ноготь. Так что двигаться мне они совершенно не мешали.

- Вот это действительно стоящая вещь... - восторженно прокомментировал я, попутно осознав,

что и мой голос звучит как-то иначе. Вернее, он не изменился, просто казалось, будто что-то заглушало мой голос.

Это показалось мне странным, и я дотронулся до своего лица. Тогда-то я и понял, что вся нижняя часть моего лица была прикрыта всё теми же серебристыми чешуйками. Не в силах более сдерживать своё любопытство, я подошёл к единственному в доме зеркалу.

В отражении этого зеркала я увидел мужчину в чёрном трико и в серебристой броне, что покрывала лишь его лицо, жизненно важные места и ноги. Всё его тело окутывало нежное серебристое свечение. В целом он выглядел очень даже стильно и привлекательно, особенно в сочетании с чёрными волосами, в которых виднелись серебристые пряди. Можно сказать, что подобный вид вполне мог заставить упасть в обморок любую девушку в возрасте от восьми до восьмидесяти... Стоп, минуточку! Чёрные волосы с серебристыми прядями?!

Я остолбенел.

- А-А-А-А-А! Мои волосы изменили цвет! Мои золотистые светлые волосы! А-А-А-А-А! Я потеряю работу! Я больше не могу быть Рыцарем Солнца! Я не хочу воссоединиться с Богом Света из-за депрессии по причине бедности!

Мужчина в зеркале, который мог заставить любую девушку в возрасте от восьми до восьмидесяти упасть в обморок, сейчас, обхватив лицо ладонями, кричал что есть мочи.

- До чего же шумный, - со вздохом прокомментировала Пинк, облизывая свой леденец.

\* \* \*

- Для перевоплощения тебе потребуется отдать значку 300 мл крови. Длиться при этом трансформация будет 3 часа, а каждый последующий час будет стоить тебе дополнительные 200 мл крови. Советую не задерживаться в этой форме более чем на 5 часов, иначе даже такой живчик как ты может умереть от потери крови, - наставляла меня Пинк.

И почему это звучит так, словно я обязан выплачивать значку зарплату в виде крови?

- Однако после деактивации трансформации тебе придётся прождать 24 часа, прежде чем ты сможешь перевоплотиться вновь, - продолжала Пинк.

Так у этой штуки ещё и отдых предусмотрен. Разве рабочий день в 5 часов не слишком уж нагло?

- Во время трансформации твоя защита удвоится, сила увеличится в 1.6 раза, прыгучесть повысится в полтора раза, а скорость возрастёт в 1.2 раза.

Ну и зачем столько различных чисел? Почему нельзя было просто удвоить все показатели?

- Надев этот костюм, Солнце, ты можешь воспроизвести примерно... 85% силы Капитана Кары!

Чёрт! Совсем не обязательно было напоминать мне о том, насколько слабы мои боевые навыки, ведь так?

- Но если принять во внимание твою невероятную скорость самовосстановления, которая даже выше чем у нежити, то при битве длительностью 3 дня и 3 ночи с Капитаном Карой ты, безусловно, победишь!

– ...Ты что, уже забыла, что эта броня высасывает мою кровь? О 3 днях и 3 ночах можно сразу забыть. Я превращусь в иссушенную мумию уже через 1 день и 2 ночи!

– Ох, точно. Совсем забыла про кровь... Ну и ладненько! В таком случае я покажу тебе парочку тёмных заклинаний некроманта... смотри внимательно!

Не надо! Я же Рыцарь Солнца! Если люди узнают, что я умею использовать тёмные заклинания, меня привяжут к шесту и сожгут!

...Я запомнил? О, мой бог! Я же всего раз увидел, а уже выучил. А-а-а-а! Только не говорите мне, что я не только хороший целитель и маг, но так же не обделён талантом к некромантии?

– Солнце... когда ты выбирал свою профессию, ты что, кубик бросал? Великий Бог Кубиков, должно быть, ненавидит тебя...

Даже не спрашивай... Хнык!

В итоге я провёл в доме Пинк больше часа, слушая её наставления по использованию Священной Кольчуги Драконов, заодно ненароком выучив ещё парочку тёмных заклинаний... О, мой бог! Впредь мне нужно быть осторожным и не использовать их в повседневной жизни, иначе у меня будут серьёзные проблемы.

У Пинк же из-за этого энтузиазма научить меня тёмной магии лишь прибавилось. Когда она уже было перешла к объяснению тёмных заклинаний высшего ранга, мне пришлось быстро ретироваться из её дома. Если бы всё так и продолжилось, я вполне мог бы стать мастерским некромантом, даже не успев этого осознать.

Давайте-ка посчитаем. Если мне удастся найти третьего сына барона в течение получаса, потратить ещё пол часа на то, чтобы притащить в достаточно пустынное место, а затем ещё тридцать минут на то, чтобы выбить из него признание с помощью тёмной магии, которой научила меня Пинк... я вполне могу вписаться в отведённые под трансформацию 3 часа. А это значит, что мне не придётся отдавать дополнительные объёмы крови этой броне-кровососу!

Для того, кто в последнее время чуть ли не ежедневно терял кровь, перспектива в пустую лишиться ещё большего объёма крови была отнюдь не из приятных!

Таким образом, без дальнейших промедлений я направился искать третьего сына барона, дабы выбить из него признание кулаками и тёмной магией.